

Цюй Цин задрожал от страха и поспешно встал на колени: "Ваше превосходительство, меня обидели, я не имею никакого отношения к отравлению".

Пэй Линьчжи усмехнулся: " Не имеете отношения? После несчастного случая с господином Цао вы послали серебро Се Юню и Чэнь Цяню, попросив Се Юня приказать Чэнь Цяню быстро закрыть дело и сжечь тела. Когда правительству было нужно, чтобы вы взяли на себя ответственность за это дело? Кто вы такой? Или господин Цюй является императором округа Цзяньань, а вы отвечаете за все дела в Цзяньане?"

Цюй Цин испугался сурового взгляда Пэй Линьчжи, быстро опустил голову и облизнул пересохшие губы: "Я не смею! В то время все эти трупы были разложены на моем поле, и их было так много, что фермеры были напуганы и умоляли меня найти способ избавиться от них как можно скорее. У меня не было другого выбора, кроме как умолять губернатора Се".

Пэй Линьчжи откинул голову назад и громко рассмеялся, как будто услышал большую шутку: "Похоже, господин Цюй действительно добросердечный владелец, так заботится о своих крестьянах. Но, насколько я знаю, вы собираете с арендаторов 50% арендной платы, а крестьяне должны платить 30% налога и получать только 20% для себя. За все свои путешествия я не встречал такого черносердечного хозяина! Сколько людей дошли до такого отчаяния, что продали себя в рабство, чтобы служить вашими личными солдатами, и вам даже не важно, живы или мертвы арендаторы, и вы говорите, что вас волнует, как повлияют на них чьи-то останки?"

По спине Цюй Цина струился холодный пот.

Пэй Рэнчжи хлопнул чашкой о пол и выругался: "Цюй! Если ты не скажешь мне правду, ты будешь наказан! Кто-нибудь, поставьте доску!"

Хотя Сяо Юй не был согласен с идеей жестоких пыток, Пэй Линьчжи считал, что некоторые люди, боящиеся власти, но не добродетели, должны быть наказаны.

Цюй Цин никогда раньше не испытывал таких трудностей, но теперь, когда все его сторонники пали, он больше не смел врать и был напуган: "Господин, пожалуйста, простите меня! Я признаюсь, я признаюсь во всем! Это не я отравил, это сделал мой сын. Он был настолько властным и не понимал всей глубины ситуации, что подкупил лодочника, чтобы тот скормил рыбу-фугу господину Цао и остальным, что привело к большой беде. Когда я узнал об этом, было уже слишком поздно!". Он разрыдался, когда говорил.

Пэй Линьчжи сказал: "Кто-нибудь, идите и арестуйте сыновей Цюй Цина".

Цюй Цин поспешно сказал: "Это мой второй сын, больше никто не замешан в этом".

Пэй Линьчжи холодно фыркнул: "У меня есть собственное чувство приличия, я не обижу хорошего человека, но никогда не отпущу плохого".

Пэй Линьчжи приказал своим людям арестовать семью Цюй, затем развесил по городу объявления и приказал чиновникам бить в гонги, чтобы огласить дело, чтобы каждый, кто имел зуб на семью Цюй, мог прийти и потребовать возмещения ущерба.

Пэй Линьчжи намеревался раз и навсегда уничтожить семью Цюй, чтобы они никогда больше не смогли жить, и показать пример всем влиятельным семьям, вот что будет, если они посмеют пойти против императорского суда!

Поначалу никто не осмеливался жаловаться, поэтому Пэй Линьчжи не спешил. Он руководил уравниванием полей, одновременно реорганизовывая чиновников и правопорядок в Цзинчжоу, арестовав ряд коррумпированных чиновников и убив группу бандитов и горных разбойников.

Жители Цзяньани наконец поверили, что их поддерживает император, и пришли к правительственному офису, чтобы высказать свои претензии.

Следующие полмесяца Пэй Линьчжи приказал своим людям записывать все преступления семьи Цюй. Когда суд был завершен, отец и сын семьи Цюй были обезглавлены, особенно второй сын Цюй Цина, который был приговорен к смерти через повешение, в знак сочувствия к господину Цао и солдатам, погибшим от несправедливости.

Этот случай вызвал большой переполох в Цзинчжоу, и все местные дворяне и мелкие землевладельцы затрепетали, боясь, что огонь затронет и их, и не решаясь пойти на хитрость в вопросе уравнивания полей.

Конечно, на этом история не закончилась: после казни отца и сыновей семьи Цюй, остальные виновные члены этой семьи были приговорены к отбыванию наказания, все их земли были конфискованы и розданы народу, имущество семьи Цюй также было конфисковано.

Что касается невинных членов семьи Цюй, Пэй Линьчжи не стал привлекать их к ответственности, поскольку Сяо Юй настаивал на том, что все виновные должны быть привлечены к ответственности, но невинных людей это не должно коснуться.

В дополнение к делу семьи Цюй, все чиновники в Цзинчжоу были подвергнуты проверке Пэй Линьчжи, те, у кого были менее серьезные проблемы, были понижены в должности и наказаны, а те, у кого были серьезные проблемы, были арестованы и отправлены в Цзянь для наказания по решению суда.

Таким образом, большинство людей в Цзинчжоу были арестованы, от чиновников до магистратов. Из-за нехватки людей несколько других ученых, работавших мировыми судьями в Цзинчжоу, также были назначены Пэй Линьчжи временными управляющими, и суду пришлось назначать людей на недостающие должности.

После реорганизации Цзинчжоу Пэй Линьчжи отвез своих солдат и собранных им частных солдат в Ючжоу для обучения, а также забрал зерно из зернохранилища семьи Цюй, чтобы привезти его в столицу.

Сяо Юй сидел во дворце с неприятным лицом, читая двенадцать страниц письма Пэй Линьчжи, в котором, что нехарактерно, не было ничего личного, кроме приветствий.

Сяо Юй положил последний лист бумаги и спросил: "Где прах господина Цао и солдат?".

Лейтенант, отвечавший за сопровождение, ответил: "Они за пределами дворца".

Сяо Юй сказал: "Пожалуйста, внесите".

Лейтенант на мгновение замер, но не посмел возразить и почтительно ответил: "Да, Ваше Величество!".

Все чиновники в зале смотрели на Сяо Юя, почему прах солдат принесут во дворец?

Вскоре после этого лейтенант во главе нескольких солдат принес три больших чана.

Сяо Юй посмотрел на большие чаны и стиснул зубы: "Почему три чана? Прах сложили вместе?"

Лейтенант опустился на одно колено: "Ваше Величество, когда мы прибыли, господин Цао и наши братья были сожжены, а пепел был собран в одно целое и не разделялся. Генерал Пэй сказал, что будет лучше похоронить их вместе".

Глаза Сяо Юя немного покраснели, он закрыл глаза, снова открыл их и сказал холодным голосом: "Лорд Ван Хуан".

Ван Хуан поспешно ответил: "Я здесь!".

Сяо Юй медленно сказал: "Выберите участок земли на Пурпурной горе по фэн-шуй и постройте мавзолей героев, чтобы захоронить прах господина Цао и его солдат, а также возведите памятник героям, чтобы все герои, погибшие за страну в будущем, имели право быть захороненными в мавзолее Пурпурной горы".

Ван Хуан сказал: "Я подчиняюсь указу!".

Сяо Юй добавил: "Лорд Мин, позаботьтесь о господине Цао и семьях солдат. И вырази им от моего имени соболезнования и извинения. Я в долгу перед ними за то, что не смог сохранить

для них хотя бы одно неповрежденное тело".

Мин Чон ответил: "Да, Ваше Величество!".

Сяо Юй решил вопрос с прахом, прежде чем говорить о коррумпированных чиновниках в Цзинчжоу: "На этот раз генерал Пэй расследовал дело о мученической смерти господина Цао в Цзинчжоу. Только в Цзинчжоу тридцать один чиновник был уличен в злоупотреблении служебным положением, растрате и взяточничестве, превышении полномочий и убийстве людей - все это возмутительно! Достойны ли эти люди быть чиновниками? Достойны ли они быть Конфуцием и Менцием? Они не более чем трусы и змеи в человеческой коже! И это только чиновники одного региона, а как насчет других мест? "

Голос Сяо Юя не был громким, и говорил он медленно, но каждое слово было мощным, и каждое слово вбивалось в уши и сердца сотни чиновников его высочества, которые знали, что Сяо Юй в ярости.

Сяо Юй сказал: "Господин Ли!".

Ли Жэнь, министр министерства наказаний, деловито ответил: "Я здесь!".

"Генерал Пэй выяснил преступления Се Юня и других, материалы дела также были отправлены, так что теперь вам, Министерству по делам наказаний, предстоит определить приговор. Мы будем поступать с ними по закону, никакого снисхождения! Если вы не можете решить, то я приму решение", - сказал Сяо Юй.

"Я подчиняюсь указу!"

Хотя губернатора из Цзинчжоу сопроводили обратно в столицу, Сяо Юй не пожелал удостоить того ни единым взглядом, даже не заметив его вовсе, и предоставил полную власть Министерству Наказаний разобраться с этим делом.

Он знал, что местные чиновники похожи на выгребные ямы: ни один из них не был чист, и как только их поднимали, они воняли до небес, и их нужно было исправлять.

Однако нынешняя ситуация была связана с внутренними и внешними проблемами, и он не мог позволить себе метаться, поэтому он мог только сначала использовать Цзинчжоу в качестве примера для устрашения чиновников в других регионах.

Сяо Юй поручил газете "Искра" написать подробный отчет о мученической смерти Цао Мян при внедрении системы "равного поля", подробно осветив итоги вынесения приговора убийце, семье Цюй. Цель заключалась в том, чтобы скинуть тигра с горы и дать понять местным дворянам, выступавшим против уравнивания полей, что будет, если они не подчинятся постановлениям суда.

Под наблюдением Сяо Юя вскоре были получены результаты приговора, вынесенного этой группе виновных чиновников в Цзинчжоу. Чэнь Цянь был обезглавлен за пособничество Цюй Цину и помощь семье Цюй в убийстве невинных людей. Се Юнь был приговорен к пожизненной ссылке в префектуру Цзяо за коррупцию и расхлябанность в управлении, и был лишен всего имущества своей семьи.

Остальные приговаривались к ссылке или военной службе, в зависимости от тяжести проступка, а наименее суровым наказанием было снятие с должности и крупный штраф, а их детям и внукам навсегда запрещалось поступать на государственную службу.

Это было очень серьезное наказание для семьи, которое означало, что их шансы подняться обратно вверх были отрезаны навсегда.

После того как разобрались с этими преступными чиновниками, в новом выпуске газеты "Искра" очень подробно рассказывалось о коллективных проступках и взяточничестве более тридцати чиновников в Цзинчжоу, с четким описанием преступлений и наказаний для каждого чиновника.

Оба выпуска были напечатаны дополнительными десятками тысяч экземпляров и бесплатно разосланы по всем регионам и округам, чтобы мир знал, что в конечном итоге произойдет с коррумпированными и нерадивыми чиновниками.

Разобравшись с этим случаем, Сяо Юй больше не получал сообщений о происшествиях с участием чиновников регионов, что стало недолгой победой. Жаль, что господину Цао и пятидесяти солдатам пришлось стать жертвой ради успеха реформы.

Летним днем Сяо Юй сидел на полу в своем кабинете и просматривал документы, представленные магистратами.

Только что прошел дождь, и сухой жар в воздухе рассеялся, сделав это место комфортным, за исключением комаров, которых становилось все больше, и они немного раздражали.

Послышались торопливые шаги: "Папа, папа!".

Сяо Юй поднял голову, на его лице появилась улыбка, и он посмотрел в ту сторону, откуда доносился звук.

Он увидел А-Пина, одетого в охотничью одежду, с маленьким луком в руке и небольшим колчаном стрел на спине, очень внушительного и величественного, поэтому он спросил: "Ты закончил тренироваться в стрельбе из лука?".

"Папа, сегодня я десять раз попал в яблочко своими стрелами! Когда ты возьмешь меня на охоту?";- щеки А-Пина покраснелись, а на кончике ее носа выступили густые капельки пота.

"Правда? Наш А-Пин так хорош, просто супер!",- Сяо Юй поднял руку, чтобы вытереть пот с его носа, и сказал: "Когда твой учитель вернется, мы возьмем тебя на охоту".

В этот момент подошел Сан Ян, неся в руках две дымящиеся курильницы, и заговорил: "Ваше Величество, завтра будет конец месяца, так что если вы захотите, то мы можем отправиться на охоту с Его Высочеством".

А-Пин взволнованно вскочил: "Правда? Правда мы можем поехать на охоту?"

В этот момент из-за двери во двор донесся голос: "Почему бы тебе не позвать меня, если ты хочешь пойти на охоту?".

Сердце Сяо Юя заколотилось, когда он услышал этот знакомый голос, и он поднялся с места: "Линьчжи?!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300359>